

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 January 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восьмидесятой сессии (20–24 ноября 2017 года)

Мнение № 76/2017 относительно Нассера бин Гаита (Объединенные Арабские Эмираты)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии и в соответствии со своей резолюцией 33/30 от 30 сентября 2016 года недавно продлил мандат Рабочей группы еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 4 августа 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Объединенных Арабских Эмиратов сообщение относительно Нассера бин Гаита. Правительство ответило на сообщение 3 октября 2017 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, гендерной принадлежности, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Нассер бин Гаит, гражданин Объединенных Арабских Эмиратов, является 47-летним видным активистом, экономистом и ученым. Местом постоянного жительства является Джумейра-2, Дубай.

5. Источник сообщает, что г-на бин Гаита преследуют за мирную критику его правительства в прошлом. В 2011 году, после того как они выступили с мирными призывами к экономическим и демократическим реформам, г-н бин Гаит наряду с четырьмя другими активистами был арестован. Их дело стали называть «ОАЭ-5». Согласно источнику, эти пять лиц были признаны виновными в «публичном оскорблении должностных лиц Объединенных Арабских Эмиратов» после сопровождавшегося нарушениями судебного процесса, в ходе которого появились утверждения о применении пыток. После этого г-н бин Гаит был приговорен к двум годам тюремного заключения. Однако на следующий день после вынесения приговора был принят президентский указ о помиловании, и все пять человек были освобождены.

Арест и содержание под стражей

6. Согласно источнику, г-н бин Гаит был арестован 18 августа 2015 года без предъявления ордера на своем рабочем месте в Абу-Даби 13 сотрудниками органов государственной безопасности в штатском. Эти сотрудники доставили г-на бин Гаита в его дом, где в течение получаса производили обыск. Затем они доставили г-на бин Гаита в неизвестное место.

7. Источник сообщает, что г-н бин Гаит содержался без связи с внешним миром в течение почти восьми месяцев. 4 апреля 2016 года он предстал перед палатой по делам о государственной безопасности Федерального верховного суда в Абу-Даби.

8. По сообщениям, в ходе первого слушания в Палате по делам о государственной безопасности Федерального верховного суда, г-ну бин Гаит было отказано в праве защищать себя, поскольку ему не разрешили побеседовать со своим адвокатом и встретиться с ним наедине до начала слушаний. Слушание дела проходило в закрытом режиме, хотя семье и адвокату г-на бин Гаита было разрешено на нем присутствовать. Когда ему была предоставлена возможность обратиться к суду, г-н бин Гаит заявил, что во время содержания под стражей он подвергался пыткам и что его содержат под стражей в тайне. Г-н бин Гаит также указал, что он даже не знает, где именно его содержат под стражей. Однако, как сообщается, судья не принял во внимание эти утверждения.

9. Только во время второго слушания 2 мая 2016 года г-ну бин Гаиту были предъявлены обвинения по Федеральному уголовному кодексу, среди прочего, в «совершении враждебных действий против иностранного государства» из-за размещенных в «Твиттере» сообщений, где он критиковал власти Египта за убийство египетскими силами безопасности в августе 2013 года более тысячи мирных демонстрантов во время событий, известных как «Резня в Рабаа».

10. Г-ну бин Гаиту, как сообщается, были также предъявлены обвинения в соответствии с Законом о борьбе с киберпреступностью в «подрыве общественного порядка и национального единства» за размещенное в «Твиттере» сообщение, в котором он критиковал власти Объединенных Арабских Эмиратов за непонимание ими того, что является религиозной терпимостью. Ему были также предъявлены обвинения в «публикации сведений с целью нанесения ущерба репутации государства» в соответствии с Законом о борьбе с киберпреступностью за то, что он

публично осудил пытки и несправедливое судебное разбирательство по его делу в связи с делом «ОАЭ-5». Наконец, г-н бин Гаит был обвинен в «сотрудничестве с террористической организацией» (партия «Аль-Умма») в соответствии с Законом о борьбе с террористическими преступлениями и «сотрудничестве с организацией, которая выступает против основных принципов государственного управления» (партия «Аль-Ислах») в соответствии с Федеральным уголовным кодексом.

11. Источник сообщает, что 18 мая 2016 года г-н бин Гаит был переведен из места его тайного содержания под стражей в тюрьму ас-Садр в Абу-Даби, где он содержался в одиночном заключении. По сообщениям, за исключением одного двухнедельного периода, он содержался в одиночном заключении с момента задержания и до вынесения ему приговора.

12. В декабре 2016 года дело г-на бин Гаита было передано из Федерального верховного суда в Федеральный апелляционный суд в Абу-Даби после внесения поправок в Федеральный закон № 11 от 2016 года, и для рассмотрения его дела был назначен египетский судья.

13. 29 марта 2017 года Федеральный апелляционный суд в Абу-Даби признал г-на бин Гаита виновным по всем выдвинутым против него пунктам обвинения и приговорил его к десяти годам тюремного заключения.

14. Источник далее заявляет, что 2 апреля 2017 года г-н бин Гаит опубликовал письмо из тюрьмы ас-Садр, в котором объявил о начале голодовки в знак протеста против несправедливого судебного разбирательства, которому его подвергли, и о непризнании вынесенного ему приговора. Источник утверждает, что в ответ на это власти Объединенных Арабских Эмиратов перевели его в тюрьму Ар-Разин, расположенную приблизительно в 100 км от Абу-Даби и известную плохими условиями содержания. Кроме того, г-на бин Гаита лишили права на посещения. Как сообщается, он продолжает отбывать срок в тюрьме Ар-Разин.

Совместные сообщения специальных процедур

15. Г-н бин Гаит фигурировал в двух недавних совместных сообщениях мандатариев специальных процедур. О нем говорилось в совместном призыве к незамедлительным действиям¹ (ARE 3/2015), опубликованном 27 августа 2015 года Рабочей группой и рядом мандатариев специальных процедур, а также в совместном письме с изложением утверждений² (AL ARE 3/2017), направленном 3 мая 2017 года Рабочей группой и некоторыми мандатариями специальных процедур. Рабочая группа подтверждает получение ответов правительства Объединенных Арабских Эмиратов 31 мая 2016 года и 5 июля 2017 года, соответственно.

Анализ нарушений

16. В свете вышеизложенной информации источник утверждает, что содержание г-на бин Гаита под стражей подпадает под категории I, II и III из числа категорий, применимых Рабочей группой к рассмотрению представленных ей дел.

Категория I: отсутствие правовых оснований для лишения свободы

17. Согласно источнику, г-н бин Гаит был арестован 18 августа 2015 года, а затем тайно содержался под стражей. Обвинения ему были предъявлены лишь в ходе второго судебного разбирательства 2 мая 2016 года, т. е. более чем через восемь месяцев после ареста. В связи с этим источник утверждает, что его содержание под стражей в период с 18 августа 2015 года по 2 мая 2016 года было лишено всяких правовых оснований и поэтому было произвольным, подпадая под категорию I.

¹ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=13706>.

² См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23098>.

18. Кроме того, во время своего тайного содержания под стражей г-н бин Гаит был якобы лишен защиты закона, а также правовых гарантий, которые должны быть у задержанного, в том числе права оспорить законность его задержания, а также права на признание его правосубъектности. Таким образом, источник утверждает, что его содержание под стражей является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, в которой предусматривается, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей, а также статьи 6 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит, что каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

19. Источник далее утверждает, что тайное содержание под стражей г-на бин Гаита является нарушением его права на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность (статья 3 Всеобщей декларации прав человека) и представляет собой как минимум одну из форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а то и форму пыток (статья 5 Всеобщей декларации прав человека).

Категория II – лишение свободы в результате осуществления права на свободное выражение мнений

20. По словам источника, три из пяти пунктов обвинения, предъявленных г-ну бин Гаиту, являются прямым нарушением его права на свободу мнений и их свободное выражение, поскольку обвинения непосредственно касаются вменяемых ему в вину сообщений, размещенных в его личном аккаунте в «Твиттере», где он мирно выражал свое мнение по поводу государственной политики.

21. Кроме того, как сообщается, утверждения в отношении пыток и несправедливого судебного разбирательства, которым был подвергнут г-н бин Гаит по делу «ОАЭ-5», прозвучали в контексте обвинения в «нанесении ущерба репутации государства». Источник отмечает, что это обвинение в адрес г-на бин Гаита четко свидетельствует о криминализации основного права на свободу мнений и их свободное выражение, закрепленного в статье 19 Всеобщей декларации прав человека. Источник подчеркивает, что это обвинение вызывает особую обеспокоенность, поскольку касается существующего у г-на бин Гаита права добиваться правовой защиты от грубых нарушений прав человека, которым он подвергся, и представляет собой жестокую форму повторной виктимизации жертвы пыток.

22. Источник напоминает, что Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение предупреждал, что законное выражение мнений в Интернете криминализируется в нарушение международных обязательств государств в области прав человека, и что эта криминализация оправдывается необходимостью защиты репутации частных лиц, национальной безопасности или борьбы с терроризмом, однако на практике используется для цензуры в отношении контента, который не нравится правительству или другим влиятельным субъектам или с которым они не согласны³. Специальный докладчик далее пояснил, что ограничения никогда не должны применяться в отношении, в частности, обсуждения проводимой правительством политики и политической дискуссии, а также представления докладов о правах человека и деятельности правительства⁴.

Категория III – несоблюдение международных норм, касающихся справедливого судебного разбирательства

23. Источник также утверждает, что задержание г-на бин Гаита и судебное разбирательство по его делу характеризуются рядом серьезных нарушений его правовых гарантий и прав на справедливое судебное разбирательство.

³ См. A/HRC/17/27, пункт 34.

⁴ Там же, пункт 37.

Произвольный арест

24. Согласно источнику, г-н бин Гаит был арестован сотрудниками органов государственной безопасности в штатском, которые не предъявили ему ордер на арест и не объяснили причину ареста. Его арест является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. В этом своде предусматривается, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и без промедлений сообщается любое предъявленное ему обвинение.

Тайное содержание под стражей

25. С момента задержания г-на бин Гаита, как сообщается, тайно содержали под стражей, не разрешая общение с внешним миром. Кроме того, ему не было известно о месте его содержания под стражей. Источник утверждает, что это представляет собой нарушение принципа 16 Свода принципов, где говорится, что вскоре после ареста и после каждого перевода из одного места задержания или заключения в другое задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право обратиться в компетентный орган с просьбой уведомить членов его семьи или других соответствующих лиц по его выбору о его аресте, задержании или заключении или же о переводе и о месте, в котором оно содержится. Кроме того, источник утверждает, что, поскольку он содержался под стражей тайно, было нарушено право г-на бин Гаита на признание его правосубъектности в соответствии с законом, как это предусмотрено в статье 6 Всеобщей декларации прав человека.

Пытки и отсутствие последующего расследования

26. В ходе своего первого судебного слушания г-н бин Гаит, как сообщается, информировал судью о том, что он подвергался пыткам; тем не менее эти утверждения, как сообщается, были проигнорированы судом. Тот факт, что в отношении его утверждения расследование так и не было начато, является прямым нарушением статьи 12 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в которой предусматривается, что каждое государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией.

27. Кроме того, по словам источника, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания считает длительное тайное содержание под стражей формой содержания под стражей в режиме строгой изоляции, что может быть приравнено к пыткам⁵. Источник отмечает, что Специальный докладчик пришел к тому же выводу в отношении длительного одиночного заключения⁶, которому, согласно сообщениям, г-н бин Гаит подвергался на протяжении всего срока содержания под стражей.

*Нарушения права на защиту**Право на адвоката и принцип равенства состязательных возможностей*

28. Согласно источнику, г-н бин Гаит был лишен возможности общаться со своим адвокатом до первого судебного разбирательства по его делу, но даже тогда ему не было позволено общаться с ним или встречаться с ним до слушания дела. Согласно принципу 18 Свода принципов, задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право связываться и консультироваться со своим адвокатом. Таким образом, было нарушено имевшееся у г-на бин Гаита право на все правовые возможности для своей защиты, закрепленное в статье 11 Всеобщей декларации прав человека.

⁵ A/56/156, пункт 14.

⁶ A/63/175, пункт 56.

29. В итоге г-н бин Гаит, как утверждается, был не в состоянии подготовить свою защиту и представить свое дело в суде в нарушение принципа равенства состязательных возможностей.

Нарушение права на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом

30. Согласно источнику, дело г-на бин Гаита было рассмотрено иностранцем, египетским судьей. Источник утверждает, что это назначение ставит под сомнение беспристрастность суда, поскольку г-н бин Гаит преследуется в судебном порядке за размещенные в «Твиттере» сообщения, в которых он критиковал египетские власти. Кроме того, в своем докладе по итогам посещения Объединенных Арабских Эмиратов Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов отметила временный характер занятости лиц, не являющихся национальными судьями в Объединенных Арабских Эмиратах, контракты которых должны продлеваться ежегодно, что делает их уязвимыми с точки зрения давления со стороны органов государственной прокуратуры или исполнительной власти⁷. В связи с этим Специальный докладчик выразила свою обеспокоенность по поводу независимости судей⁸.

31. Источник также с обеспокоенностью отмечает, что, хотя дело г-на бин Гаита было передано Федеральному апелляционному суду, что позволяет ему обжаловать вынесенный ему приговор в вышестоящей инстанции, его право на обжалование является иллюзорным, учитывая характер выдвинутых против него обвинений.

32. В свете вышесказанного источник утверждает, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, является настолько серьезным, что придает лишению свободы г-на бин Гаита произвольный характер и подпадает под категорию III.

Ответ правительства

33. Рабочая группа препроводила 4 августа 2017 года правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры представления сообщений, предложив ему представить к 3 октября 2017 года подробную информацию о нынешнем положении г-на бин Гаита, а также любые замечания в отношении утверждений источника.

34. В своем ответе от 3 октября 2017 года правительство заявило, что 18 августа 2015 года г-н бин Гаит был арестован по закону и с соблюдением процедурных гарантий, после того как был проинформирован о причинах своего ареста и об органе, производившем арест и обыск. Его семья была проинформирована о месте его содержания под стражей в Абу-Даби и знала, что он имел возможность общаться с ними из центральной тюрьмы, в которой соблюдаются права задержанных во время их содержания под стражей. Кроме того, г-ну бин Гаиту периодически оказывалась медицинская помощь и предоставлялась возможность давать указания своему адвокату.

35. Правительство заявляет, что дело г-на бин Гаита было передано компетентным органам прокуратуры 16 ноября 2015 года, а затем в Федеральный верховный суд 3 марта 2016 года в связи с предъявленными ему обвинениями: в нанесении ущерба политическим отношениям между Объединенными Арабскими Эмиратами и Египтом; и злоупотреблении религией и, тем самым, подрыве национального единства и общественного порядка; открытом возбуждении ненависти к группе лиц и неуважительном отношении к ним; публикации умышленно злонамеренных новостных сообщений и размещении провокационных пропагандистских материалов, подрывающих общественный порядок и наносящих ущерб общественным интересам; участия в деятельности организации, которая выступает против основополагающих принципов государственной системы управления; участия в деятельности террористической организации, несмотря на объяснение ему ее целей и задач;

⁷ A/HRC/29/26/Add.2, пункты 40–45.

⁸ Там же.

распространении информации в социальной сети с целью нанесения ущерба репутации государства и его институтов.

36. Правительство добавляет, что состоявшиеся 4 апреля 2016 года судебные слушания проходили в присутствии брата, супруги и адвоката г-на бин Гаита. Предъявленные ему обвинения были зачитаны на открытом заседании, он был ознакомлен с материалами дела и имел возможность координировать свои действия со своим адвокатом до слушания дела в суде в интересах обеспечения его права на защиту.

37. Кроме того, 5 декабря 2016 года Федеральный верховный суд постановил передать дело г-на бин Гаита в Федеральный апелляционный суд Абу-Даби на основании Федерального закона № 11 о судебной власти 2016 года. Судебное разбирательство по его делу было проведено 29 марта 2017 года в открытом режиме с соблюдением тех же прав на защиту в суде. Он был приговорен к десяти годам лишения свободы.

38. Согласно правительству, г-н бин Гаит в настоящее время содержится в тюрьме Ар-Разин; он получает медицинскую помощь на регулярной основе, а его семье разрешено посещать его. Утверждения об объявленной им голодовке и лишении его права на посещение семьей являются, как сообщается, ложными.

Дополнительные замечания источника

39. Ответ правительства был препровожден источнику для представления дополнительных замечаний 5 октября 2017 года. В ответе источника от 17 октября 2017 года источник приветствует ответ правительства, но при этом подчеркивает, что по большей части приведенные правительством сведения либо не отвечают на утверждения источника, либо просто их отмечают без предоставления убедительных доказательств.

40. По словам источника, правительство не представило каких-либо документальных свидетельств, доказывающих соблюдение им норм законности и надлежащих процессуальных гарантий, таких как журнал посещений или распечатка телефонных звонков, и не обосновало свое утверждение о том, что семья г-на бин Гаита знала о первом месте его содержания под стражей и имела возможность регулярно с ним общаться. Источник повторяет, что г-н бин Гаит не только был арестован без соответствующего ордера и без информирования о причинах его ареста, но и в период с 18 августа 2015 года по 2 мая 2016 года содержался без связи с внешним миром в тайном месте содержания под стражей, при этом ни его семья, ни даже он сам не знали, где он содержится под стражей, лишенный связи с внешним миром.

41. Источник также указывает, что правительство заявило, что г-ну бин Гаиту была предоставлена возможность давать указания своему адвокату, не уточнив, когда он получил его право на помощь адвоката, и была ли у него возможность общаться с ним наедине. Источник утверждает, что г-ну бин Гаиту было отказано в праве давать указания адвокату с начала задержания и давать показания на допросах в присутствии адвоката. Ему также не было разрешено общаться со своим адвокатом до первого слушания по его делу, состоявшегося 2 мая 2017 года, что не позволило ему подготовить свою защиту в нарушение принципа равенства состязательных возможностей.

42. Источник также отмечает, что, хотя правительство заявляет, что в суде присутствовали супруга, брат и адвокат г-на бин Гаита, оно не опровергает утверждение о том, что слушания не были открытыми для широкой общественности. Вопреки утверждению правительства о том, что предъявленные г-ну бин Гаиту обвинения были зачитаны на первом заседании суда 4 апреля 2016 года, на самом деле они были зачитаны на втором заседании суда. Даже по собственному признанию правительства, несвоевременное информирование его о выдвинутых против него обвинениях является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и принципа 10 Свода принципов.

43. Источник утверждает, что г-н бин Гаит начал голодовку 2 апреля 2017 года в знак протеста против подтверждения приговора Федеральным апелляционным судом 29 марта 2017 года и был лишен права на свидания с семьей в период с 27 сентября 2017 года, несмотря на то, что правительство сей факт отрицает. Источник выражает сожаление по поводу того, что правительство не представило никаких документальных доказательств в обоснование своих утверждений.

44. Источник далее отмечает, что правительство надлежащим образом не отреагировало на утверждения о применении пыток в отношении г-на бин Гаита, несмотря на заявление, которое он сделал в ходе первого судебного заседания. Непроведение расследования этих утверждений о пытках является, как сообщается, нарушением статьи 12 Конвенции против пыток.

45. В связи с этим источник утверждает, что содержание г-на бин Гаита под стражей является произвольным и подпадает под категории I, II и III из числа категорий, применимых к делам, находящимся на рассмотрении Рабочей группы.

Обсуждение

46. Рабочая группа благодарит источник и правительство за их активность и за представленные материалы в связи с задержанием г-на бин Гаита.

47. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

48. Рабочая группа напоминает о том, что в тех случаях, когда утверждается, что тот или иной государственный орган не предоставил какому-либо лицу определенных процессуальных гарантий, на которые оно имеет право, бремя доказывания должно возлагаться на государственный орган, поскольку последний находится в более выгодном положении для того, чтобы продемонстрировать, что он следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии⁹.

49. Рабочая группа хотела бы подтвердить, что любой национальный закон, допускающий лишение свободы, должен приниматься и осуществляться с соблюдением соответствующих международных положений, изложенных во Всеобщей декларации прав человека, Конвенции против пыток и других соответствующих международно-правовых документах. Следовательно, даже если задержание не противоречит национальному законодательству, Рабочая группа должна оценить, совместимо ли также такое задержание с соответствующими положениями международного права прав человека¹⁰.

50. Рабочая группа считает себя вправе давать оценку процессуальным действиям суда и самого законодательства для определения того, соответствуют ли они международным стандартам¹¹. Вместе с тем Рабочая группа напоминает, что, когда к ней обращаются с настоятельным призывом дать оценку применения судами национального законодательства, она неизменно воздерживается от того, чтобы подменять национальные судебные органы или действовать в качестве своего рода наднациональной судебной инстанции¹².

51. Прежде всего Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает ряд произошедших в последние несколько лет случаев, в которых правительство подвергало своих

⁹ См. *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)*, Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2010, p. 639, at para. 55, pp. 660–661. См. также мнения № 41/2013, пункт 27; и 59/2016, пункт 61.

¹⁰ См. мнения № 20/2017, пункт 37; и 28/2015, пункт 41.

¹¹ См. мнение № 33/2015, пункт 80.

¹² См. мнения № 63/2017, пункт 45; 59/2016, пункт 60; 12/2007, пункт 18; 40/2005, пункт 22; и 10/2002, пункт 18.

граждан и иностранцев тайному содержанию под стражей или содержанию под стражей без связи с внешним миром¹³. Рабочая группа напоминает, что такая практика, как содержание под стражей без связи с внешним миром, фактически оставляет жертв вне защиты закона и лишает их любых правовых гарантий. В частности, Рабочая группа заслушала много жалоб на произвольное лишение общественных активистов свободы сотрудниками Управления государственной безопасности (Амн Аль-Даула) в контексте «арабской весны» и ее последствий. Рабочая группа отмечает наличие тревожного сходства между фактической стороной данного дела и обстоятельствами дел в мнениях № 12/2014, 60/2013, 42/2013 и 64/2011, в которых Рабочая группа сочла лишение свободы произвольным.

52. Рабочая группа также повторяет, что при рассмотрении случаев, связанных с ограничением свободы мнений и их выражения или касающихся правозащитников, ею применяются более строгие требования¹⁴. Роль г-на бин Гаита как видного общественного деятеля и его причастность к делу «ОАЭ-5» обязывают Рабочую группу проявить в данном случае именно такую требовательность¹⁵.

Категория I

53. Рабочая группа анализирует соответствующие категории, применимые к рассмотрению ею настоящего дела, включая категорию I, которая касается явной невозможности сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы.

54. Согласно представленной источником информации, г-н бин Гаит был арестован без предъявления соответствующего ордера и не был своевременно уведомлен ни о причинах своего ареста, ни о предъявляемых ему обвинениях. Хотя правительство заявляет, что г-н бин Гаит был арестован 18 августа 2015 года в соответствии с законом и с соблюдением процессуальных гарантий и что его семья была уведомлена о месте его содержания под стражей и имела возможности общаться с ним, оно не смогло обосновать свои утверждения, для того чтобы опровергнуть *prima facie* утверждения, выдвинутые источником. Правительство не представило документальных доказательств, таких как копия ордера на арест, журнал посещений или распечатка телефонных звонков.

55. Рабочая группа отмечает, что любое лишение свободы без действительного ордера на арест, выданного компетентным, независимым и беспристрастным судебным органом, является произвольным и не имеет под собой никаких правовых оснований в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пункта 1 статьи 14 Арабской хартии прав человека, а также принципов 2, 4 и 10 Свода принципов¹⁶.

56. Рабочая группа подчеркивает, что право на свободу и личную неприкосновенность, закрепленное в статье 3 Всеобщей декларации прав человека, применяется к каждому индивиду и гарантируется далее статьей 9, которая запрещает произвольные арест и задержание. Оба эти положения представляют собой глубоко укоренившиеся правозащитные нормы, отраженные как в практике государств, так и

¹³ См. мнения № 21/2017; 51/2015; 35/2015; 56/2014; 12/2014; 60/2013; 42/2013; 27/2013; 61/2012; и 64/2011.

¹⁴ См. мнения № 57/2017, пункт 46; 38/2017, пункт 95; 62/2012, пункт 39; 54/2012, пункт 29; и 64/2011, пункт 20. Национальные органы и международные наблюдательные механизмы должны применять повышенные требования в отношении проверки действий правительства, особенно когда речь идет о систематических преследованиях. См. мнение № 39/2012, пункт 45. См. также резолюцию 53/144 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 3 статьи 9.

¹⁵ Правозащитники имеют, в частности, право изучать, обсуждать, составлять и иметь мнения относительно соблюдения всех прав человека и основных свобод как в законодательстве, так и на практике, и привлекать внимание общественности к этим вопросам, используя эти и другие соответствующие средства (там же, пункт с) статьи 6). Правозащитники имеют право проводить расследования и собирать информацию о нарушениях прав человека, а также сообщать о них. См. мнение № 8/2009.

¹⁶ См. мнения № 63/2017, пункт 66; 21/2017, пункт 46; и 48/2016, пункт 48.

в практике международных судебных органов и Рабочей группы¹⁷. Запрещение произвольного задержания является неотъемлемой частью обычного права, которое носит абсолютный характер, и по сути является императивной нормой (*jus cogens*) международного права и, следовательно, носит обязательный характер для всех государств независимо от их договорных обязательств¹⁸. Рабочая группа отмечает заявление Международного Суда о том, что «неправомерное лишение людей их свободы и применение к ним мер физического принуждения в условиях лишения само по себе явно несовместимо с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также с основополагающими принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека»¹⁹.

57. Как указано в Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, лишение свободы считается незаконным, когда оно осуществляется на иных основаниях и в соответствии с иными процедурами, чем те, которые установлены законом²⁰. Однако для установления таких правовых оснований власти должны предъявить обвинения в момент ареста и задержания, чего в настоящем случае не произошло²¹.

58. Источник также выступил с утверждениями, которые правительство не смогло опровергнуть с помощью документальных доказательств, что г-н бин Гаит в течение восьми месяцев содержался под стражей без связи с внешним миром в тайном месте Управлением государственной безопасности, которое лишило его защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека²². Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что тайное содержание под стражей является также нарушением права на справедливое судебное разбирательство и на презумпцию невиновности согласно статьям 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, Комитет против пыток четко указал, что содержание под стражей без связи с внешним миром создает условия, ведущие к нарушениям Конвенции против пыток²³. Рабочая группа также отмечает, что Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания последовательно и настоятельно призывает государства объявить содержание под стражей без связи с внешним миром незаконным²⁴.

59. Рабочая группа отмечает, что задержание г-на бин Гаита без связи с внешним миром в тайном месте, как представляется, также представляют собой *prima facie* насильственное исчезновение, которое повсеместно осуждается как отрицание целей Устава Организации Объединенных Наций и как серьезное и вопиющее нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и подтвержденных и развитых в относящихся к этой области международных договорах²⁵.

¹⁷ См. *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2010*, p. 639, at para. 65, p. 663; and, *ibid.*, Separate Opinion of Judge Cañado Trindade, paras. 107–142, pp. 763–777. См. также мнения № 14/2014, пункт 18; 53/2012, пункт 20; 22/2012, пункт 44; 45/2011, пункт 21; 44/2011, пункт 18; 43/2011, пункт 16; 42/2011, пункт 21; 41/2011, пункт 15; 33/2011, пункт 16; 31/2011, пункт 16; и 30/2011, пункт 18.

¹⁸ См. заключение № 9 об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве (см. A/HRC/22/44, пункты 37–75), пункты 42–51. См. также A/HRC/30/37, пункт 11, а также мнения № 63/2017, пункт 51; 15/2011, пункт 20; и 16/2011, пункт 12.

¹⁹ См. *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran, Judgment, ICJ Reports 1980*, p. 3, at para. 91, p. 42.

²⁰ См. A/HRC/30/37, пункт 12.

²¹ См. также пункт 3 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

²² Там же, статья 22.

²³ См. A/54/44, пункт 182 а).

²⁴ См. A/54/426, пункт 42; и A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156.

²⁵ Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, статья 1. См. резолюцию 47/133 Генеральной Ассамблеи.

60. Содержание под стражей в тайном месте без связи с внешним миром лишило также г-на бин Гаита возможности своевременно предстать перед судьей или другим должностным лицом, по закону уполномоченным осуществлять судебную власть, и возбудить иск в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания²⁶. Это стало также нарушением его права быть судимым в разумные сроки или быть выпущенным на свободу.

61. В связи с этим Рабочая группа считает, что арест Управлением государственной безопасности и длительное содержание под стражей г-на бин Гаита без связи с внешним миром не имеют никаких правовых оснований в нарушение статей 3, 6 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципа 2 Свода принципов. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что его задержание является произвольным и подпадает под категорию I²⁷.

Категория II

62. Рабочая группа напоминает, что право придерживаться мнений и право выражать их, включая мнения, которые не совпадают с официальной государственной политикой, охраняются статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. В соответствии с императивными нормами (*jus cogens*) международного обычного права правительство должно уважать, защищать и осуществлять право на свободу мнений и их свободное выражение, даже если выражаемые правообладателем мнения ему не нравятся.

63. В частности, Рабочая группа отмечает, что, по словам Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, «право на свободное выражение мнений включает в себя выражение оскорбляющих, шокирующих или раздражающих взглядов и мнений»²⁸. В этом же ключе Совет по правам человека заявил в своей резолюции 12/16, что ограничение обсуждений проводимой правительством политики и политических дискуссий не соответствуют пункту 3 статьи 19 Пакта (см. подпункт p) i) пункта 5).

64. Рабочая группа также указывает, что в своем заключении № 8 о лишении свободы, вызванном или связанным с использованием Интернета, она подтвердила, что свобода выражения мнений является одним из основополагающих условий развития каждого человека, без которых не бывает социального прогресса. Она отметила, что мирное, ненасильственное выражение или проявление чьих-либо мнений или распространение или получение информации, даже через Интернет, в случае если оно не связано с разжиганием национальной, расовой или религиозной ненависти или насилия, находятся в пределах права на свободное выражение своего мнения (см. E/CN.4/2006/7, пункты 44–47)²⁹.

65. В данном случае правительство согласилось с утверждением источника об обвинении и осуждении бин Гаита за его мирную критику в Интернете убийства более тысячи демонстрантов в августе 2013 года в ходе резни в Рабаа, Египет³⁰, о наличии религиозных проблем в Объединенных Арабских Эмиратах и о пытках и несправедливом судебном разбирательстве по делу «ОАЕ-5», в котором г-н бин Гаит был одним из обвиняемых.

66. Рабочая группа придерживается мнения о том, что критика политики правительства, высказанная г-ном бин Гаитом в Интернете, подпадает под действие права на выражение мнения, которое охраняется в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, в пункте 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека предусматривается, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и

²⁶ См., например, мнения № 56/2016 и 53/2016.

²⁷ См. мнения № 63/2017, пункт 53; 21/2017, пункт 37; 17/2017, пункт 37; и 39/2016, пункт 45.

²⁸ См. A/HRC/17/27, пункт 37.

²⁹ См. мнения № 56/2017, пункт 48; и 51/2017, пункт 35.

³⁰ См. мнение № 7/2016, пункт 47.

уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

67. В своем заключении № 9 Рабочая группа подтвердила, что понятие «произвольное» в строгом смысле этого слова включает как необходимость того, чтобы лишение свободы в какой-либо конкретной форме применялось в соответствии с действующим законодательством и в соответствии с надлежащей процедурой и чтобы оно было пропорциональным искомой цели, разумным и необходимым (см. A/HRC/22/44, пункт 61).

68. В своей правовой практике, касающейся соблюдения принципа соразмерности, Рабочая группа применяла четырехстороннюю проверку для ответа на следующие вопросы: а) является ли цель, на достижение которой направлена мера, достаточно важной для того, чтобы оправдать ограничение защищаемого права; б) разумно ли мера обоснована целью; в) можно ли было бы принять менее интрузивную меру без нанесения неприемлемого ущерба достижению цели; и d) при сравнении тяжести последствий принятия меры для прав лиц, к которым она применяется, и важности цели в той степени, в которой указанная мера будет способствовать ее достижению, возобладает ли первый фактор над вторым³¹.

69. Исходя из четырех критериев пропорциональности, установленных ею в предыдущих решениях, Рабочая группа считает, что арест, задержание, судебное преследование и осуждение г-на бин Гаита за его комментарии в Интернете, не могут считаться соразмерными³². По мнению Рабочей группы, поддержание дружественных отношений с иностранным государством, в данном случае с Египтом, может быть законной целью, но пресечение справедливой критики массовых нарушений прав человека в отношении народа Египта не может быть разумно обосновано этой целью.

70. С учетом этого Рабочая группа считает, что лишение г-на бин Гаита свободы является произвольным, поскольку является следствием осуществления им своих прав и свобод, гарантированных статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категорию II³³.

Категория III

71. Теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, являются ли нарушения права г-на бин Гаита на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру настолько серьезными, что это придает факту лишению свободы произвольный характер, подпадая под категорию III.

72. Как отмечается в пунктах 54 и 55 выше, г-н бин Гаит был арестован без предъявления соответствующего ордера и не был своевременно уведомлен ни о причинах своего ареста, ни о предъявляемых ему обвинениях. Кроме того, в течение восьми месяцев он был лишен связи с внешним миром в тайном месте, о чем говорится в пунктах 58–60 выше.

73. Рабочая группа обеспокоена тем, что, находясь под стражей без связи с внешним миром, г-н бин Гаит был лишен права уведомить родственников и адвоката и общаться с ними, которое предусмотрено в принципах 15, 16, 17, 18 и 19 Свода принципов, а также права в кратчайшие сроки предстать перед судом и права на судебное разбирательство в разумные сроки, как того требуют принципы 37 и 38 Свода принципов.

74. Рабочая группа напоминает, что Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что продолжительное содержание без связи с внешним миром в тайном месте может быть приравнено к пыткам, как это предусмотрено в статье 1 Конвенции против пыток³⁴. Рабочая группа также отмечает, что Специальный

³¹ См. мнения № 56/2017, пункт 51; и 54/2015, пункт 89.

³² См. мнения № 41/2017, пункт 86; и 54/2015, пункт 89.

³³ См. также статью 32 Арабской хартии прав человека.

³⁴ См. A/56/156, пункт 14.

докладчик пришел к тому же выводу в отношении длительного содержания в одиночной камере³⁵, которое как он определил как заключение свыше 15 дней, после чего некоторые пагубные психологические последствия изоляции могут стать необратимыми³⁶. Рабочая группа, таким образом, считает, что продолжительное содержание без связи с внешним миром г-на бин Гаита, за исключением двухмесячного пребывания в тюрьме Ас-Садр, как представляется, подпадает под *prima facie* нарушение запрета на пытки. Рабочая группа считает также, что это является нарушением права на справедливое судебное разбирательство и на презумпцию невиновности согласно статьям 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека³⁷. Рабочая группа передаст это дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

75. Рабочая группа напоминает правительству о правовых обязательствах государства – участника Конвенции против пыток, которые включают в себя обязанность обеспечивать, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией (статья 12), и обеспечить, чтобы любое лицо, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого государства, имело право на предъявление жалобы и на ее быстрое и беспристрастное рассмотрение компетентными властями (статья 13).

76. Рабочая группа отмечает, что нереагирование на утверждение г-на бин Гаита о применении пыток, как и в других аналогичных случаях, несовместимо с международными обязательствами правительства. В связи с этим Рабочая группа напоминает, что после официальной поездки в Объединенные Арабские Эмираты в 2014 году Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов сообщила, что за последние несколько лет судьям и/или прокурорам было подано более 200 жалоб на пытки и/или жестокое обращение, однако эти жалобы не были приняты во внимание в ходе судебных разбирательств и, как сообщается, в их отношении не были проведены независимые расследования³⁸.

77. Кроме того, Рабочая группа считает, что лишение г-на бин Гаита достаточного времени и условий для подготовки своей защиты и общения с адвокатом представляет собой нарушение принципов 17 (1) и 18 (1), (2) и (3) Свода принципов и принципа 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

78. Рабочая группа отмечает, что судебное преследование г-на бин Гаита, признание его виновным и осуждение на десятилетний срок египетским судьей также заставляют серьезным образом усомниться в независимости и беспристрастности Федерального апелляционного суда в Абу-Даби. Как отметила Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов по итогам ее официального визита в 2014 году, срок полномочий судей, не являющихся гражданами страны, не гарантируется таким же образом, как национальных судей, поскольку они нанимаются по временным контрактам, которые должны продлеваться ежегодно³⁹. В связи с этим Специальный докладчик выразила обеспокоенность по поводу того, что судьи, не являющиеся гражданами, могут быть в любое время уволены, что делает их особенно

³⁵ См. A/63/175, пункт 56.

³⁶ См. A/66/268, пункты 26 и 61. См. также правило 44 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), где одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд, также квалифицируется как длительное одиночное заключение.

³⁷ См. также статьи 12, 13 и 16 Арабской хартии прав человека.

³⁸ A/HRC/29/26/Add.2, пункт 53. См. также мнение № 21/2017, пункт 48.

³⁹ См. A/HRC/29/26/Add.2, пункт 42.

уязвимыми перед давлением с любой стороны, в том числе со стороны органов государственной прокуратуры и исполнительной власти⁴⁰.

79. Рабочая группа также отмечает, что общая продолжительность контрактов для судей, не являющихся гражданами страны, зависит от условий их прикомандирования в стране их происхождения. Поскольку египетские должностные лица могут разрешать или не разрешать прикомандирование в рамках ежегодного продления таких контрактов, весьма неуместно назначать египетского судью председателем суда по делу г-на бин Гаита, который обвиняется в критике резни в Рабаа, совершенной египетскими властями. На этом основании Рабочая группа считает, что г-н бин Гаит был лишен права на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, а также императивных норм (*jus cogens*) международного обычного права⁴¹. Рабочая группа передаст настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

80. Рабочая группа далее с обеспокоенностью отмечает, что судебное заседание по делу г-на бин Гаита не было проведено в открытом режиме, поскольку, хотя на нем и присутствовали члены его семьи и адвокаты, оно не было открытым для широкой общественности. Правительство в своем ответе не привело никаких обстоятельств, в силу которых пресса и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия. На этом основании Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-н бин Гаит был лишен права на справедливое открытое разбирательство независимым и беспристрастным судом в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, а также императивных норм (*jus cogens*) международного обычного права⁴².

81. Кроме того, Рабочая группа выражает обеспокоенность по поводу объявленного г-ном бин Гаитом намерения не обжаловать вынесенное против него решение по причине неверия в беспристрастность судебной системы и отказа правительства предоставить адвокату копию решения, с тем чтобы адвокат мог посетить его в тюрьме Ар-Разин, из-за опасений того, что он сможет убедить г-на бин Гаита воспользоваться своим правом на обжалование судебного решения⁴³. Рабочая группа отмечает, что, хотя г-н бин Гаит волен принимать решение не подавать апелляцию, это должно быть осознанным решением, основанным на общении с адвокатом по своему выбору, а также на вероятности наличия достаточного времени и возможностей для подготовки своей апелляции. На этом основании Рабочая группа полагает, что право г-на бин Гаита на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией по закону, как представляется, было нарушено вопреки статьям 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, а также императивным нормам (*jus cogens*) международного обычного права⁴⁴.

82. Рабочая группа ссылается на решение Международного уголовного суда, в соответствии с которым «в тех случаях, когда нарушения прав обвиняемого настолько серьезны, что делают невозможным для него/нее выступать с собственной защитой в рамках своих прав, никакое справедливое судебное разбирательство невозможно... Несправедливость в обращении с подозреваемым или обвиняемым может нарушить

⁴⁰ Там же, пункт 43.

⁴¹ См. также пункт 1 статьи 13 Арабской хартии прав человека.

⁴² Там же, пункт 2 статьи 13.

⁴³ International Campaign for Freedom in the United Arab Emirates, "UAE authorities continue to violate Dr. Nasser Bin Ghaith's right to a lawyer visit", 24 June 2017. Доступно по адресу www.icfuae.org.uk/news/uae-authorities-continue-violate-dr-nasser-bin-ghaith%E2%80%99s-right-lawyer-visit.

⁴⁴ См. также статьи 12 и 13 Арабской хартии прав человека.

процесс в такой мере, что сделает невозможным соединение составных элементов справедливого судебного разбирательства»⁴⁵.

83. В связи с этим Рабочая группа приходит к выводу о том, что подобные нарушения права г-на бин Гаита на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает факту лишения его свободы произвольный характер, подпадая под категорию III.

Ратификация Международного пакта о гражданских и политических правах

84. Рабочая группа пользуется настоящей возможностью, чтобы предложить правительству Объединенных Арабских Эмиратов ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах в знак своей приверженности защите свободы лиц и искоренению случаев произвольного лишения свободы. Рабочая группа ссылается на содержащееся в ее ежегодном докладе (см. A/HRC/19/57, пункт 69) заявление о том, что произвольное лишение свободы представляет собой нарушение императивных норм (*jus cogens*) международного права, которые не допускают отступлений; эта позиция отражает мнение Комитета по правам человека, изложенное в пункте 11 его замечания общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от положений Пакта в связи с чрезвычайным положением⁴⁶.

85. Рабочая группа напоминает, что обязанность соблюдать права человека, признанные на международном уровне в качестве императивных норм всеобщего характера, включая недопустимость произвольного задержания, распространяется на все органы и всех представителей государства, всех должностных лиц, в том числе на судей, прокуроров, сотрудников полиции и служб безопасности и тюремный персонал, на которых возложены соответствующие обязанности, а также на все другие физические и юридические лица⁴⁷.

Решение

86. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Нассера бин Гаита носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 6, 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категории I, II и III.

87. Рабочая группа просит правительство Объединенных Арабских Эмиратов незамедлительно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на бин Гаита и привести его в соответствие с международными нормами, включая нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека.

88. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на бин Гаита и предоставление ему подкрепленного правовой санкцией права на компенсацию и иного рода возмещение в соответствии с международным правом.

89. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания для принятия надлежащих мер.

⁴⁵ См. International Criminal Court, Judgment on the Appeal of Mr. Thomas Lubanga Dyilo against the Decision of the Defence Challenge to the Jurisdiction of the Court pursuant to article 19 (2) (a) of the Statute of 3 October 2006, Case No. ICC-01/04-01/06 (OA4), 14 December 2006, para. 39.

См. также мнение № 35/2015, пункт 42.

⁴⁶ См. мнение № 59/2016, пункт 69.

⁴⁷ См. мнения № 22/2014, пункт 25; 48/2013, пункт 14; 36/2013, пункты 34 и 36; 35/2013, пункты 35 и 37; 34/2013, пункты 33 и 35; 9/2013, пункт 40; 60/2012, пункт 21; 50/2012, пункт 27; и 47/2012, пункты 19 и 22.

90. Рабочая группа призывает правительство ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах.

Процедура последующих действий

91. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о том:

- a) был ли освобожден г-н бин Гаит и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну бин Гаиту компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на бин Гаита и если да, каковы были его результаты;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Объединенных Арабских Эмиратов в соответствие с их международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении.

92. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

93. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые озабоченности в связи с этим делом. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

94. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека рекомендовал всем государствам сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴⁸.

[Принято 21 ноября 2017 года]

⁴⁸ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.